

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Дарьи Александровны Оксамитной

**«Императорский двор Екатерины II как властный институт» (М., 2026),
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

В последние два десятилетия одним из самых актуальных направлений в области истории государственности России является изучение века Екатерины Великой, в том числе личности самой императрицы, истории ее двора и ближайшего окружения. Особое внимание историки уделяют исследованию связанной с императорским двором элиты страны, ее социальным характеристикам, формам осуществления власти, свойственным эпохе монархического правления. При этом они пересматривают многие оценки предшествующей историографии и стремятся применить к «дворцовому» материалу новые методологические подходы и методы.

Следствием интереса к теме петербургского двора и придворного общества является и представленная к защите диссертационная работа Дарьи Александровны Оксамитной «Императорский двор Екатерины II как властный институт». Она вносит свою лепту в восстановление политической истории двора, поставив в центр внимания всестороннее изучение особой социальной группы русского общества – высших придворных чинов, а именно - кавалеров двора, к которым относились высшие придворные чины до камер-юнкера включительно (со II по V класс Табели о рангах). В результате, рассмотрение биографических данных и развития карьеры придворных кавалеров времени Екатерины II позволило представить новые сведения не только о составе и особых чертах придворной элиты, но и ее роли в системе монархической власти дореволюционной России, показать механизмы и неформальные институты осуществления власти при петербургском дворе.

Открывая работу, Д.А. Оксамитная отмечает, что тема исследования относится к сфере «политической антропологии», соприкасается с рассмотрением политической истории страны в плане символического аспекта осуществления власти, с изучением повседневности управления и распределения власти на различных уровнях общества, патронат-клиентских и неформальных отношений в механизмах власти. Соответственно, в работе ею применялись принцип историзма и междисциплинарный подход, для раскрытия темы использовались просопографические методы исторического исследования, позволяющие воссоздавать и проанализировать коллективные биографии

групп людей, объединенных на основании общего признака, а также методы количественного анализа и статистики (методы группировки, анализа взаимосвязей и др.). Все это позволило разносторонне рассмотреть неисследованные ранее аспекты темы и получить новые характеристики группы придворных кавалеров и механизмов власти императорского двора второй половины XVIII в.

Не вызывает вопросов формулировка объекта и предмета исследования, его хронологические рамки, охватывающие 1760-е - 1790-е гг. Объект исследования – биографии кавалеров императорского двора Екатерины II, включая лиц, пожалованных до ее вступления на престол, но продолживших карьеру при новом царствовании. Предметом исследования стали факторы, обусловившие успешное или неудачное развитие карьер придворных, включая особое «придворное поведение» и неформальные отношения, участие придворных в государственном управлении.

В диссертации Д.А. Оксамитной четко сформулированы цель исследования, которой является проведение всестороннего и комплексного анализа биографий конкретной части государственной элиты Российской империи, чтобы получить эмпирические обоснованные выводы о факторах, оказывавших влияние как на службу придворных, так и на роль кавалеров в системе управления государством, а также задачи диссертационной работы: разработка просопографической базы данных, включающей сведения о всех 247 придворных кавалерах времени Екатерины II; анализ коллективного портрета придворных; определение критериев «успешной» придворной карьеры; выявление группы придворных, реально влиявших на государственные дела; анализ биографических факторов, определивших успешное развитие карьер; анализ неформальных механизмов карьерного роста, в том числе патрон-клиентских отношений.

Во Введении представлен основательный обзор историографии темы, в котором отмечается важность для исследования дореволюционных трудов с просопографическим материалом П.Ф. Карабанова, великого князя Николая Михайловича, но прежде всего Н.Е. Волкова с составленным им наиболее полным списком придворных чинов, хотя и имеющим неточности («Двор русских императоров в его прошлом и настоящем», 1900), энциклопедий и русского биографического словаря рубежа XIX-XX вв. При характеристике трудов советского периода диссертантка указала на разработку темы становления абсолютизма, классовых и экономических вопросов, в том числе времени правления Екатерины Великой (авторы - М.Н. Покровский, М.П. Павлова-Сильванская и др.), изучение вопросов чиновничества и Табели о рангах 1722 г. (труды Л.Е. Шепелева, С.М. Троицкого). В постсоветское время вследствие возрождения интереса к правлению Екатерины II стало возможным появление специальных работ по истории ее

двора, персоне императрицы и стиле ее управления (труды А.Б. Каменского, Н.И. Павленко, О.И. Елисейевой, Е.В. Анисимова и др.); создание биографий русских аристократов с данными о межличностных отношениях и карьерах при дворе; изучение вопросов фаворитизма (О.П. Володьков и др.), роли дворов Нового времени в управлении и выстраивании «национальной клиентской сети» (работы И.В. Курукина). Также изучаются формальное устройство императорского двора, его церемониалы, придворное театральное искусство, повседневная жизнь императорских резиденций (К.А. Клюкова, А.Г. Евстратова, И. В. Зимин и др.), вопросы настроений и взглядов дворянской элиты XVIII в. (труды Е. Н. Марасиновой, А. А. Козловой и др.). Особое внимание диссертантка уделила анализу работы С.В. Польского, в которой послепетровский двор рассматривается как центр формирования элиты, как «механизм власти» монархов по управлению страной. Другими новациями стали работы последних лет, в которых двор, вслед за зарубежной историографией, рассматривается в плане неформальных отношений, патроната и клиентелы (М. Н. Афанасьев и др.).

Ценной стороной историографического обзора является подробное освещение работ зарубежных историков с новыми подходами к изучению европейских и русского дворов Нового времени. Это - фундаментальный труд Исабель де Мадариаги, работа Н. Элиаса, в которой церемониал двора представлен инструментом для укрощения аристократии в период укрепления королевской власти; труды Н. Хеншелла, Д. Старки, Й. Дейндема, «увидевших» двор как место приобретения экономического, социального и символического капиталов и центр принятия государственных решений; работы С.М. Диксона и Дж.М. Хартли, показавших влияние Табели о рангах на социальную мобильность сословий и роль двора в системе управления государством; труды антропологов, социологов и политологов (Р.Лемаршанд, К. Легг и др.) с исследованием такого социального явления, как патрон-клиентские отношения.

Всего в приложенном к диссертации Д.А. Оксамитной списке библиографии указано 138 работ и справочных изданий, включая монографии на английском языке.

При характеристике источниковой базы диссертации отмечалось использование нескольких видов письменных источников – делопроизводственных, законодательных, печатные материалов, источников личного происхождения - мемуаристики и эпистолярного жанра. В списке архивных и опубликованных источников - 42 наименования, причем двумя пунктами даны материалы РГИА (два фонда, 4 дела) и РГВИА (5 фондов, 15 дел). Из архивных источников в диссертации использованы списки Придворной конторы начала и конца правления Екатерины II – 1761 и 1794 гг., именные

указы и прочие бумаги придворного ведомства. Также изучались архивные материалы Российского государственного военно-исторического архива.

Из источников личного происхождения – дневников, воспоминаний и писем – использованы сочинения кабинет-секретарей А.В. Храповицкого и А.М. Грибовского, В.Н. Головиной, Ф.Н. Голицына, И.М. Долгорукова и других мемуаристов, а также иностранных дипломатов – Л.Ф. Сегюра, М.Д.Б. де Корберона, лорда Мальмсбюри. Протокольную и повседневную жизнь двора отобразили камер-фурьерские журналы.

Для разработки базы данных придворных чинов Д.А. Оксамитной были востребованы опубликованные официальные документы и справочные издания - Адрес-календари 1765-1790 гг., Придворные календари, словари, энциклопедии, сборники биографий, биографические справочники. При этом автор диссертации обращала внимание прежде всего на сбор данных в «структурированных источниках» с однотипными сведениями о придворных за ряд лет. Особо отметим, что многие из источников, и прежде всего архивные, были впервые введены в научный оборот, и что автор диссертации в своем исследовании продемонстрировала умение профессионально обращаться с источниками нескольких разновидностей.

Структура диссертации традиционна и способствует всестороннему освещению изучаемой темы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, Списка источников и литературы. Внутри глав имеется по два или три тематических подраздела с выделением в них отдельных тем.

Не вызывают возражения практическая значимость и апробация диссертации. Результаты исследования представлены в докладах, сделанных на трех международных конференциях, и в пяти статьях общим объемом 2,1 а.л., в том числе трех, опубликованных в изданиях из Перечня рецензируемых научных изданий ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Глава 1 «Государственная элита Российской империи в XVIII веке» имеет два подпункта. В первом, посвященном теме формированию государственной элиты Российской империи, дается описание общего положения и взаимоотношений власти и элиты XVI-XVII и XVIII вв. При этом констатируется, что под влиянием особых факторов развития государства (климат, недостаточность ресурсов, внешние угрозы и др.) реализация государственных интересов вела к усилению централизации управления, подчинению власти жизнедеятельности всех слоев общества. Это утвердило характерную для начала XVIII в. условно-бюрократическую модель взаимоотношений внутри элиты и элиты с сувереном, который обладал неограниченной властью, и привело к формированию русской государственной элиты Нового времени изначально по принципу

«привилегии за службу», который лег в основу рекрутирования элиты. Далее, как отмечает автор диссертации, с созданием при Петре I Табели о рангах 1722 г. делается попытка введения меритократического принципа рекрутирования элиты, основанного на учете личных талантов и заслуг, что в итоге приводит к сочетанию старых и новых оснований карьеры и участия в государственном управлении дворянства. В это же время учреждаются европейские придворные чины и создается императорский двор, который к середине века становится инструментом взаимодействия правителя с элитой и позволяет императрицам через иерархию чинов управлять высшей знатью. Одновременно во второй половине века Манифест 1762 г. и другие законодательные акты нарушают принцип мобилизационного рекрутирования элит и сохранение роли патрон-клиентских отношений.

В подпункте втором 1-й главы диссертации Д.А. Оксамитная рассматривает организацию императорского двора, состоявшего из канцелярий и контор; описывает штат европеизированных чинов с классами по Табели о рангах; анализирует функции двора: в политическом плане это наблюдение монарха за настроениями элиты и подтверждение легитимности своих решений; «работа» с элитными группировками и сетями клиентелы; внешняя репрезентация страны; развитие отечественной культуры; формирование нового придворного человека, нового этикета и поведения дворян.

Диссертантка констатирует, что новый императорский двор дает его чинам возможность карьерного роста, борьбы элиты за влияние на монарха через придворные «партии», является близким к центру принятия политических решений. В итоге, двор времени Екатерины II приобретает значение, в большей степени, чем ранее, одного из институтов имплементации личной власти монарха и инструмента во взаимодействиях самодержавия с элитой.

Во 2-й главе «Коллективный портрет придворных кавалеров Екатерины II и факторы карьерного успеха», имеющей три подраздела, Д.А. Оксамитная прежде всего дает описание составленной для исследования просопографической базы данных придворных кавалеров времени Екатерины II, освещает при этом вопросы работы с источниками, принципы организации информации и характер её научного использования.

В следующем подразделе, на основе просопографической базы, в которой имеются данные 247 персоналий, проведен количественный анализ с использованием статистических методов, и в итоге составлен «коллективный портрет» придворных кавалеров Екатерины II по усредненным показателям.

Полученные данные представляют большой интерес и позволяют по-новому взглянуть на придворную элиту страны. Анализ социального происхождения придворных

кавалеров по классу чина отца, показал, что большинство придворных чинов этой категории (60%) было пожаловано вследствие высокого положения отца и семьи, но и для лиц незнатного происхождения сохранялась незначительная возможность (личные заслуги, «случай» и др.) попасть в элитные круги.

Что касается образования высших придворных чинов, то у большинства оно было домашним, тогда как меньшинство (12%) заканчивало учебные заведения. 21% чинов совершал гран-тур, что не имело решающего значения для пожалования ко двору.

Анализ возраста придворных кавалеров показал, что большинство пожалований в камер-юнкеры происходило до 25 лет (более 62%), камергерами в основном становились из числа камер-юнкеров в 25-35 лет (более 56%), но были и прямые пожалования, то есть минуя иные чины. Разрыв между пожалованиями в камер-юнкеры и камергеры составлял примерно 7 лет, получение при этом чина тайного советника происходило через 10 лет, что было связано с параллельной службой или службой после ухода от двора.

После получения отставки служба у камергеров она в основном продолжалась по нисходящей численности от около 30 до 14% - в гвардии (куда записывали еще в детстве), Сенате (пожалования происходили в среднем к 40 годам), в Иностранной коллегии и других коллегиях (к 30 годам). Наконец, 22% камергеров поступали служить в другие учреждения. После губернской реформы 1775 г. бывшие придворные чины могли занимать выборные должности в местном учреждении. Придворные кавалеры, как и другие государственные сановники, часто являлись членами и попечителями в Академии художеств, Академии наук, Российской академии, Воспитательном обществе благородных девиц и Московском воспитательном доме. При сложности определения возраста выхода в отставку, было установлено, что большинство кавалеров двора Екатерины II продолжали службу на момент ее кончины.

В особом подразделе 2-й главы диссертации была изучена динамика карьеры придворных, для чего проведен когортный анализ с выделением групп по датам пожалования по десятилетиям правления Екатерины II (включая годы до 1762 г.). В эти группы I–V когорт вошли чины численностью в 41, 54, 49, 36 и 67 человек.

Как показало исследование, большинство пожалований придворным чином, как и прямое пожалование в камергеры, пришлось на первые годы правления Екатерины II, когда поощрялись участники переворота 1762 г., и затем на последние годы ее царствования, когда создавались взрослые дворы внуков императрицы.

Учет в когортах классов, в которых по Табели о рангах состояли отцы придворных кавалеров (то есть знатности происхождения последних), показал статистическое преобладание до прихода Екатерины II к власти пожалованных ко двору сыновей чинов I

класса, после переворота – I–V классов и в последние десятилетия ее правления – III класса. Среди прочих немногочисленных вариантов социального положения отцов были иностранцы первого поколения русской службы (польская аристократия, дипломаты), обладатели старых московских чинов, лица недворянского происхождения. То есть в незначительной степени действовал механизм обновления состава элитной группы двора.

Динамика по десятилетиям разновидностей образования высших придворных чинов выявила снижение к концу века популярности учебных заведений и рост предпочтения частных пансионов. Рассмотрение возраста пожалования в высшие придворные чины показало, что пожалования в ранние годы были обусловлены формированием малых дворов и поощрением детей генеральского состава действующей армии. Поздние пожалования – повышением в чинах вельмож двора Петра III и участников переворота 1762 г.

В третьем подразделе 2-й главы диссертантка после получения различных сведений о придворных чинах перешла к рассмотрению вопроса их «карьерного пути» и предложила особую методику его определения, а именно, изучение карьерных траекторий в трех группах на основании определенных социально-биографических характеристик. Такой подход позволил выявить факторы, влиявшие на успешность продвижения кавалеров двора вверх.

Проведенный анализ карьер придворных высших рангов выявил отсутствие значимости ранних пожалований ко двору для дальнейшей карьеры (при том попутно было установлено увеличение средних промежутков между пожалованиями лиц из IV в V класс, то есть из камер-юнкеров в камергеры, с 6 до 19 лет, и далее между IV и III классами с 7-8 до 10 лет. Также было установлено, что определенное значение для карьерного роста имел высокий уровень образования, причем свою роль играло наличие более значимого для социума того времени образования в виде гран-тура.

Что касается значения личных качеств и происхождения кандидатов при отборе лиц на высшие должности двора, то в диссертации было показано, что высокое происхождение, то есть положение семьи по Табели о рангах, и родственные связи оставались наиболее распространенным критерием пожалования. А это попадание в число высших придворных чинов, в свою очередь, само способствовало получению высоких государственных должностей статской и военной службы. В диссертации было справедливо высказано предположение, что пожалование придворным чином давало доступ в некое сообщество, где выстраивались отношения с государыней и сановниками и была возможность проявить себя и развить успешную государственную карьеру. В работе приведены сведения о такого рода развитии карьеры на примере лиц,

пожалованных на должности глав коллегий, наместничеств и комиссий без иного опыта службы, кроме придворной, а также рассмотрены характеристики чинов, поступивших на службу в Сенат (40-45% от состава Сената имели придворный чин) и иные учреждения. Соответственно, были сделаны выводы о том, что, пожалование придворным чином означало своеобразное присвоение политического и социального капитала, а сам императорский двор являлся кадровым резервом для назначения на высшие должности империи, то есть имел значение одного из центров распределения власти.

В 3-й главе «Выявление и анализ неформальных механизмов карьерного роста», в том числе фактора патрон-клиентских отношений лиц государственной элиты, в трех подразделах рассмотрены влияние на биографии придворных трудно поддающихся формализации практик межличностных отношений внутри государственной элиты.

В первом подразделе главы освещается роль неформальных отношений в государствах Нового времени, где они представляли собой не менее важную систему управления, чем официальная административная иерархия, и отмечается, что спецификой России была бóльшая значимость патрон-клиентских отношений, чем в Европе в связи с бóльшей деспотизацией всей сети иерархических властных отношений русского общества, тяготению к простому персональному, нежели к институциональному формализованному управлению, а также сохранению протекции как ключевого фактора карьерного роста.

Далее при описании роли неформальных отношений в институтах власти отмечается, что четкого и определенного разделения формального и неформального, институционального и персонального, власти-функции и личной власти в государственной практике России не было. При рассмотрении значения и функции неформальных отношений в процессе управления и институтах власти времени Екатерины II было констатировано, что в последней четверти XVIII в. сложилась система управления, при которой верховная власть осуществляла свои функции посредством не столько учреждений, сколько доверенных лиц.

Во втором подразделе был проведен анализ влияния различных видов «неформальных отношений» в придворной среде на карьерный рост. При рассмотрении родственных связей констатировано, что родственники-клиенты влиятельного сановника создавали механизм « сетевого обмена », где перемещались рекомендации, чины, назначения на служебные вакансии, награды, пенсии. Родственный фактор сказывался на получении придворных чинов, пожаловании детей, внуков и правнуков, представителей одних и тех же семей из поколения в поколение; он же обеспечивал хорошее образование и сказывался и на приеме в закрытые сословные учебные заведения: Пажеский корпус и

Сухопутный шляхетский кадетский корпус. Было установлено, что родственные отношения со знатным вельможей определяли в 78 % случаев ранний старт карьеры - раннее пожалование ко двору; помогали продвижению между классами (63%); определяли значимую карьеру в государственном управлении вне двора (74%).

Рассмотрение примеров брачных союзов придворных чинов позволило сделать вывод, что брачные стратегии, безусловно, имели значение в плане укрепления положения вельможи, но не предопределяли взлет карьеры. А вот уже состоявшийся карьерный успех кавалеров из менее знатных и богатых семей мог привести к удачным брачным союзам.

Большой интерес представляет в диссертации обобщение материала по истории придворных партий времени Екатерины II. В работе указано время существования партий Паниных, Орловых, Г.А. Потемкина, А.Р. Воронцова, А.А. Безбородко, Н.И. Салтыкова, П.А. Зубова и наследника Павла Петровича; представлен их именной состав, включавший родственников, свойственников, детей знакомых, придворных чинов и иных сановников, приведены факты биографий, семейных связей и карьеры. Итогом рассмотрения стал вывод, что партии - обладавшие корпоративной солидарностью, иерархически организованные патронажные группы, при дворе и на высших государственных должностях являлись одним из немногих реально работавших механизмов управления империей. С ними была вынуждена считаться и взаимодействовать императрица, которая их противопоставляла и использовала в своей политике. При этом диссертанткой приведен взгляд на партии историков, полагающих, что клановые родственные связи не являются надежным основанием политически значимых объединений: отношения в них эфемерны, из политической целесообразности они используются или забываются.

Настоящее исследование коллективного просопографического портрета придворных кавалеров показало, что во многих случаях фактор родственных отношений продолжал влиять на карьерные траектории, особенно в начале пути, и на формирование придворных партий. Очевидным является и стремление высшего дворянства к установлению как можно большего числа полезных контактов, формирование скорее сетевых отношений, а не строго организованных вертикальных иерархических групп.

В заключительном подразделе 3-й главы диссертантка рассматривает как фактор карьерного успеха придворных лиц особое «придворное поведение», обусловленное личными качествами и коммуникативными стратегиями. В сложившемся образце (паттерне) светского поведения она выделяет образованность, знание языков, придворного этикета, умение поддержать разговор, галантные манеры и творческие

способности, а также знание действий искателя карьеры, не имеющего влиятельных родственников: письменные рекомендации или личные представления высоким чинам; подача прошений, благодарностей, поздравлений с особой лексикой и тоном, поиск протекции в Сенате, в окружении императрицы и у нее самой. Особыми чертами придворного поведения являлись учтивость, контроль над аффектами, умение держаться фаворитов и отстраняться от лиц, теряющих влияние, продумывать общение и действия. Однако, как отмечает исследовательница, оценить достоверно, насколько именно умение быть ловким придворным определяло карьерный успех, довольно непросто.

Наконец, в завершении главы диссертации было описано новое отношение к такому поведению придворных, как поиск милости у начальства, выражение почтения, послушание, следование его мнению и т.п. Оно раздражало и вызывало критику в среде образованного интеллектуального дворянства, которое связывало карьеру с личными заслугами, а не покровительством. Однако, как справедливо отметила Д.А. Оксамитная, большинство лиц дворянского сословия стремилось к службе и повышению в чинах, а ради этого принимало сложившиеся порядки и ценности официальной идеологии.

В Заключение представлены основные итоги исследования, которые корреспондируются с содержанием его глав и не вызывают возражений.

Несмотря на достоинства диссертационного исследования, к нему имеется ряд пожеланий: 1. Необходимо дать приложение к работе в виде подготовленной диссертанткой просопографической базы, которая имеет самостоятельную ценность.

2. Представляется, что в диссертации следует четко разделять *двор* как ведомство с придворными чинами и служителями и *двор* как придворное собрание элиты страны.

3. Не следует использовать как синонимы термины *придворный кавалер* и *вельможа*, это разные понятия, а также нужно обратить внимание на использование понятий *чин придворного кавалера* и *звание придворного кавалера*. Придворный чин-должность XVIII в. был заменен почтенным придворным званием, дававшим право бывать на протокольных мероприятиях двора, только при Александре I.

4. Что касается источников, то в дальнейшем было бы целесообразно обратиться в РГИА к 466 фонду с указами о пожалованиях чинов и делу 6 из фонда 469 (оп. 14), которое включает данные о чинах первого десятилетия правления Екатерины II.

5. В списке литературы желательно указать не только статью Л.Е. Шепелева, но и его книги: «Чиновный мир России, XVIII – начало XX в.» (1999) и другие; в числе работ С.М. Троицкого - монографию «Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. ...» (1974); также можно учесть работы по церемониалам О.Ю. Захаровой и Р.С. Уортмана, по придворному театру И. Етоевой и др.

Высказанные замечания носят характер пожеланий и не снижают общей высокой оценки, которой заслуживает диссертационное исследование Дарьи Александровны Оксамитной «Императорский двор Екатерины II как властный институт». Диссертация написана хорошим русским языком, автор продемонстрировала прекрасное умение использовать научные термины и формулировать свои наблюдения.

Основные положения диссертации отражены в автореферате и опубликованных статьях. Работа выполнена на высоком профессиональном уровне и хорошо оформлена, она носит инновационный характер, расширяет наши знания об избранном объекте исследования и, представляется, определит дальнейшее изучение истории императорского двора России. Диссертация будет использована при написании научных работ, подготовке курсов лекций и учебных пособий по истории императорского двора, социальной истории, истории государства Российского.

Представленная диссертация Оксамитной Дарьи Александровны «Императорский двор Екатерины II как властный институт» является фундаментальным оригинальным исследованием, которое соответствует паспорту научной специальности 5.6.1 – Отечественная история (по историческим наукам) и соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор Оксамитная Дарья Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, главный научный сотрудник,
руководитель Центра по изучению отечественной культуры
ФГБНУ Институт российской истории Российской Академии наук

Агеева Ольга Гениевна

5 мая 2026 г.

Контактные данные:

117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

тел. +(499)-126-94-55, e-mail: culture_iri@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
07.00.02 – Отечественная история

